

HSSB932: Перед началом битвы

Посмотрев на Тао Юй, Янь Чжаогэ улыбнулся: "Леди Истока слишком высоко меня оценивает".

Кроме тех боевых искусств даосизма, которые были явно связаны с Нефритовой и Прайм-клир линиями, все остальные были в какой-то степени связаны с Великой Клир линией.

Тао Юй, будучи Святым Боевым Экспертом девятого уровня из прямой линии Великого Ясного, обладала поистине пронизательным взглядом и распознала не только Двенадцать искусств Тусклого Луча, но и Писание Пилюли Темной Луны.

Как она и говорила, Писание Пилюль Темной Луны в настоящее время больше не передавалось в Мире За Мирами в эпоху после Великого Бедствия.

Тао Юй смогла узнать его только благодаря долгой истории своего рода.

Что же касается Небесного Писания Эонного Света, то узнать его ей было совсем несложно. В конце концов, Изначальные Небесные Писания прямой линии Нефритовой Ясности были слишком известны.

А высшим боевым искусством с глубинами, уходящими в космос, которое, как подозревала Тао Юй, был Меч Бессмертной Ловушки.

Однако, хотя Янь Чжаогэ и использовал концепцию Бессмертного Ловчего Меча, используя Гром Вечной Ночи, Тао Юй не смог разгадать ее благодаря тщательной подготовке.

В настоящее время Тао Юй все еще не выглядела дружелюбной, глядя на Янь Чжаогэ.

Хотя Парчовый Император был в довольно хороших отношениях с Юго-Восточным Экзалтом Цао Цзе, между Тао Юй и Цао Цзе была плохая кровь.

Это в какой-то степени было связано с Западным экзархом.

Тао Юй и жена Западного экзальта были лучшими друзьями с юности, в то время как отношения между Западным экзалтом и Цао Цзе были ужасными.

Даже если Тао Юй и Цао Цзе изначально просто недолюбливали друг друга, за столько лет накопившаяся между ними напряженность уже постепенно стала непримиримой.

Даже не учитывая Западного Экзальта, сейчас Тао И и Цао Цзе было сложно мирно сосуществовать.

Более того, когда Янь Чжаогэ и Янь Ди были на арене дао Малой Ненависти, именно Фу Тин принимал их у себя.

Тао Юй испытывала очень сложные эмоции по отношению к Фу Тину.

По ее мнению, именно благодаря Фу Тину Парчовый Император восхищался Янь Чжаогэ и Янь Ди.

Между тем, Фу Тин был очень близок с родословной Горы Золотого Двора.

Поскольку Янь Чжаогэ был в близких отношениях и с Цао Цзе, и с Фу Тином, Тао Юй,

естественно, был недоволен этим.

Просто после этого случая, как и Цзэн Мо и остальные, Тао Юй обнаружила, что этот юноша совсем не такой, каким она его представляла.

Она не собиралась недооценивать Янь Чжаогэ, глядя на него.

Во время той схватки Янь Чжаогэ смог удержать Гром Вечной Ночи, который накрыл учеников горы Нонгли, даже отбиваясь от нее. Это было равносильно тому, что он фактически выиграл тот обмен.

Действительно, Янь Чжаогэ владел Небесно-Земным Обратным Топором.

Но многие ли Святые Божественные Святые позднего времени смогли бы овладеть Священным Артефактом высокого класса, всю силу которого они не могли раскрыть, и выйти победителями из схватки с ней, Тао Юй?

Фу Тин не мог этого сделать.

Даже Святые Боевого Моста Бессмертия среднего уровня не смогли бы этого сделать, если только они не были на уровне Цзэн Мо или Лонг Ханьхуа.

Однако Янь Чжаогэ добился этого.

Даже высокомерный и надменный Тао Юй был потрясен.

Император Тусклого Луча был уже мертв. Его не нужно было упоминать.

Однако при мысли о Печати Крайнего Ян и Короне Крайнего Инь в голове Тао Юя возникло бесчисленное множество мыслей.

Янь Чжаогэ стоял в неторопливой, спокойной манере и улыбался, глядя на Тао Юя.

Прямая линия Великого Ясного была глубокой и безграничной. Пик Гениального Летящего Пика обладал не одним высшим боевым искусством.

Кроме Императора Парчи, который мог быть особым случаем, другие люди обычно склонялись к определенному пиковому боевому искусству, даже если они владели всеми ими.

Титул Тао Юй как Леди Истока Великого Равновесия уже мог о чем-то свидетельствовать.

Она и ее род из пещеры Чистого Родника, скорее всего, больше склонялись к Величайшему Равнинному Неизмеримому Телу Великого Космоса Пяти Проявлений в своем культивировании.

Возможно, именно они, не считая Утеса Красного Лотоса, были родом Пика Гениального Полета, который лучше всех понимал, что такое Великое Простейшее Неизмеримое Тело.

Великое Неизмеримое Тело было пиковым даосским защитным боевым искусством, которое даже можно было сравнить с Пятиэлементным Божеством Бессмертного Тела из Небесного Писания Созидания Жизни линии Нефритовой Ясности.

Тао Юй обладала очень большой оборонительной силой, так как среди Святых Бессмертного

Моста Мира За Мирами было очень мало тех, кто превосходил ее в этом аспекте.

Ее наступательные способности также должны были превосходить способности практикующего Звездного Выщипывания Гуань Лида.

В конце концов, Тао Юэ владела такими высшими боевыми искусствами, как Тайцзи Инь Ян Ладонь.

Тем не менее, по сравнению с ее защитными способностями или другими представителями ее рода, которые специализировались на Тайцзи Инь Ян Ладони и тому подобном, ее наступательные способности были менее выдающимися.

Из-за этого ей совершенно не хватало средств, чтобы справиться с Янь Чжаогэ.

Действительно, Тао Юэ была высокомерной и властной. До их столкновения она вообще ничего не думала о Янь Чжаогэ.

Тем не менее, в конце концов, она была сильным экспертом.

Люди, хорошо разбирающиеся в боевых искусствах, могли определить возможности друг друга по одному обмену мнениями.

После столкновения Тао Юй составил общее представление о возможностях Янь Чжаогэ.

Это был человек, чья сила намного превосходила других людей с таким же уровнем развития. Не говоря уже о ней самой, он превосходил даже Фу Тинга с таким же уровнем развития.

...Тао Юй даже почувствовала, что даже ее старший ученик, возвышенный Парчовый Император из Мира За Мирами Пяти Императоров, не смог бы победить этого юношу на том же уровне культивации!

Тао Юй чувствовала недоверие к этому, но не могла не верить.

Как бы она ни относилась к Юго-Восточному Экзальту, Фу Тину и самому Янь Чжаогэ, ей все же пришлось признать, что это был редкий гений, покоривший небеса.

Если бы сейчас к ней подбежали ученики с горы Нонгли и сказали, что Янь Чжаогэ полностью полагается на внешние сокровища вроде Печати Крайнего Ян, не обладая при этом никакими реальными способностями, Тао Юй отвесила бы им пощечину, заставив этих невежественных глупцов хорошенько очнуться.

Но даже в этом случае, когда ученики горы Нонгли принадлежали ей на глазах, если бы она ничего не предприняла, то не стала бы Тао Юй.

Просто в конце дня Тао Юй все еще чувствовала себя довольно нерешительно.

Битва между Парчовым Императором и Марсовой Алебардой была не за горами.

Хотя она сильно возмущалась Фу Тином, но поскольку дело касалось Парчового Императора, обычно властная и тираничная Тао Юй в конце концов заколебалась.

Теперь выражения лиц Янь Чжаогэ и Тао Юй одновременно слегка дрогнули.

Красный свет внезапно появился снаружи Небесного Сосуда Красного Лотоса среди тьмы бесконечного внепространства.

Багровый огненный свет взорвался, отчего само пространство, казалось, задрожало во всей своей полноте.

Янь Чжаогэ и Тао Юй обменялись взглядами, оба увидели подтверждение на лице друг друга.

Марсианская алебарда прибыла.

Интенсивный пылающий огонь охватил тьму космоса.

Небесный Сосуд Красного Лотоса, который вначале казался шокирующим зрелищем, тут же почувствовал себя беспомощным цветком на ветру, так как его непрерывно трясло.

Среди космоса появилось огненное божество ростом в девяносто футов, ступающее на драконов-близнецов.

На расстоянии, даже мир, проявленный истинной сущностью Экзальта Земли, был вынужден слегка отступить, чтобы избежать его могущественной ауры!

"Я уже здесь. Где Фу Юнчи?"

Величественный голос раздался в бесконечном внепространственном пространстве, эхом отдаваясь в бесконечности, так как все могли слышать его очень отчетливо.

Фу Юнчи - именно так звали Парчового Императора, отца Фу Тина.

Тем не менее, тех из Запредельного мира, кто осмеливался называть его по имени, можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Тао Юй посмотрела на Янь Чжаогэ, но в конце концов отвела взгляд и вышла из Небесного Сосуда Красного Лотоса.

Посмотрев на божество пламени вдалеке, она глубоко вдохнула: "Час еще не настал. Пожалуйста, терпеливо ждите".

Гигант пламени, казалось, не возражал против этого: "Все в порядке. Я уже так долго ждал. Спешить некуда, просто подожди еще несколько мгновений".

С этими словами он просто замер в пространстве и стал ждать.

Его лицо было окутано пламенем так, что нельзя было разглядеть его черты. Тем не менее, все присутствующие чувствовали, что на них смотрит чей-то взгляд.

Янь Чжаогэ тоже вышел из Небесного Сосуда Красного Лотоса и заинтересованно посмотрел на Марсовую Алебарду вдалеке.